

ПРЕОДОЛЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО: ПОЭТИКА ОСЯЗАЕМОСТИ А. ДРАГОМОЩЕНКО

Автор работы рассматривает формирование новой поэтики – поэтики осязаемости – с помощью изучения визуального и эротического в творчестве поэта А. Драгомощенко. В частности, отмечается влияние лингвофилософии поэта на эффект, который производят его тексты. В статье также формулируется проблема границ языка и границ мышления, демонстрируются некоторые методы её преодоления А. Драгомощенко. Ключевым тезисом настоящей статьи является необходимость выхода за пределы предзаданности и статичности мышления.

Ключевые слова: *А. Драгомощенко, визуальное, поэтика касания, поэтика текучести, эротическое.*

Проблема визуального традиционно изучается филологами на протяжении как минимум одного столетия. Феномены зримого, слышимого и чувственно воспринимаемого усложняются. Художественное творчество выходит за их пределы.

Зримое в литературе можно поделить условно на два типа. *Экстравизуальное* определяется М.М. Бахтиным как своего рода «визуально-деятельностная партиципация предельная соучастная вовлеченность субъекта в культурные, социальные и природные процессы» [1, с. 60]. Такой взгляд не адекватен творчеству Драгомощенко. «Видимый мир поддается описанию только с помощью извлечения “невидимых” структур, т.е. лишенных “наглядности”» [2], – пишет А. Глазова. И здесь мы понимаем, что Драгомощенко пытается приблизить наш созерцательный аппарат не непосредственно к лишайникам, стенам, кукурузе, паутине и, возможно, даже не к их внутренним сущностям, а к их динамическому и метаморфическому потенциалу. Таким образом, мы понимаем, что в случае с Драгомощенко мы имеем дело с *интервизуальностью*.

Акт видения в творчестве Драгомощенко, в большей степени относится к текучести, так как с её помощью достигается дистанция между человеком и миром. И фотографии, и стихи Драгомощенко создают эффект впечатляющей естественности. Естество здесь выступает как свобода: «Выстраивается видение, освобожденное от иерархирующих и каталогизирующих привычек восприятия, крайне сконцентрированное на предмете наблюдения и понимающее этот предмет не как поэтический образ, но как значительнейшее и сложнейшее в своем новом существовании явление» [3, с. 82]. Всякое зримое *нечто*, упомянутое в текстах Драгомощенко, оказывается освобождённым. Драгомощенко бережно даёт всякому субъекту предельную свободу, и эта

забота о бытии предметов и явлений оказывается этическим императивом творчества поэта.

Более того, такая забота позволяет Драгомощенко выйти за пределы визуальности. Реципиент его поэтических и фотографических текстов так или иначе погружён в матрицы восприятия и ограничивающие сознание парадигмы. Драгомощенко настраивает иначе оптику зрения читателя, тем самым позволяя ему «видеть, значит преодолевать видимое» [4]. В итоге мы не просто созерцаем бесконечно текущие и динамичные миры, их распады, полураспады и соединения, мы оказываемся внутри этого бесконечно обновляемого континуума.

Такая изменённость выводит нас к проблеме эротического, которое оказывается глубинной предпосылкой преодоления визуального. Традиционно в литературе под эротическим у определённого автора (ряда авторов) подразумевается попытка исследования телесного и сексуального. У Драгомощенко всё несколько иначе, эротическое выступает как лингвофилософская категория, энергетический центр движения (течения) образов и мыслей, континуумов. Обратимся для изучения вопроса к одному из исследований М. Ямпольского: «Точка у Драгомощенко лишена какой-либо стабильности, она исчезает столь же быстро, как и возникает. Вспомним, что Эрос – творящая сила – лишь на мгновение сводит тела в момент касания, а затем разводит их прочь. В момент, когда тела или страницы расходятся, точки соприкосновения также расходятся, и мгновенное совпадение мест касания нарушается. Жизнь, творение, время и суть такое расхождение точек, распад соответствий» [5, с. 220]. Эти наблюдения в том числе и свидетельствуют о мерцании в творчестве поэта. Мерцает мир, мерцает истина, и каждый результат эротического взаимодействия уходит в небытие стремительно, подчиняясь силам, противоположным Эросу и делающим невозможным ритуал. И далее всё эротическое неизбежно и закономерно подвергается Танатосу. Новые значения расщепляются и вновь меняют свои конфигурации. Достигается эротическое через метаболу – «целостный образ, не делимый надвое, но открывающий в себе несколько измерений» [6, с. 214].

Получается, что зримые текущие миры оказываются ещё и осязаемыми, осязаемыми. На наших глазах свершается акт творения новых образов, перестройки континуумов, бесконечные перерождения оказываются нашим психоделическим опытом. Мы «касаемся» взглядом, ассоциированием, вслушиванием в бесконечные поэтические и фотографические трансформации, оказываемся вовлечёнными в бесконечное созерцание.

Говоря о выходе за рамки визуального, о новой поэтике осязаемости, нужно держать в голове термин «поэтика касания» М. Ямпольского. Исследователь также затрагивает и вышеупомянутую тему заботы о субъекте и читателе: «<...>особенность этической позиции Драгомощенко, которая может быть определена как этика прикосновения, ласки. Прикосновение по своей сути противоположно захвату, хватанию» [6, с. 219].

Так, узлом психоделического опыта, отрицающего привычные нам структуры, оказывается именно приём, произрастающий из метафоры, метабола, которая по своей сути порождает новые смыслы, даёт нам возможность оказаться в новых континуумах, в которых нет устойчивости, лишь ускользание и мерцание. Осязаемость оказывается за периферией языка, нуждается в слове существующего синтаксиса, грамматики, управляющими нашим сознанием, выстраивающим мышление в определённую предзаданную логику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лавлинский С.П. О двух стратегиях художественной репрезентации зримости. К проблеме визуального в литературе // Дискурсивность и художественность: К 60-летию Валерия Игоревича Тюпы: Сборник научных трудов. М.: Изд-во Ипполитова, 2005. – С. 60-69.
2. Глазова А. Текущий образ в поэзии Аркадия Драгомощенко // Новое литературное обозрение. № 121 (3/2013). № 3. С. 258-266.
3. Zalomkina G.V. Psychedelic language in modern Russian poetry // Поэтика и метафизика художественного высказывания: сборник научных статей к 70-летию Н.Т. Рымаря. 2015. Р. 58-86.
4. Драгомощенко А. Больше всего меня интересует ложь // Описание URL: <http://www.vavilon.ru/texts/dragomot4-3.html> (дата обращения 12.11.17)
5. Ямпольский М. О близком (Очерки немиметического зрения). М.: Новое литературное обозрение, 2001. 240 с.
6. Эпштейн М. Метабола. // Проективный философский словарь. СПб.: Алетейя, 2003. С. 214–217.